

Научная статья

УДК 338.24:332.1(985)

JEL: R1, R58, O1, O18

С. Л. ОРЛОВ¹,

П. В. СТРОЕВ¹,

А. И. ДУДНИК¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

АРКТИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Контактное лицо:

Орлов Сергей Леонидович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: orlov2011orlov@yandex.ru

SPIN-код: 7254-5800, Author ID: 681572

Строев Павел Викторович, кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: PStroev@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

SPIN-код: 6579-8830, Author ID: 706113

Дудник Анна Игоревна, младший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: AIDudnik@fa.u

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0217-2693>

SPIN-код: 6311-8609, Author ID: 911236

Аннотация

Цель: представление особенностей освоения важнейшей геостратегической территории России на основе исторического осмысления с учетом происходящих климатических изменений и анализа начавшегося этапа активного вхождения в Арктику.

Методы: познавательный и отчасти дискуссионный характер исследования определил использование таких методов познания, как исторический, позволяющий рассматривать различные виды деятельности на протяжении определенного периода и делать выводы о начале активной фазы исследований и освоения Арктики за последнее столетие, эмпирический и логический методы, включающие анализ, сравнение и обобщение данных.

Результаты: задачи совершенствования территориальной структуры экономики, а также начавшееся преобразование национального пространства страны с целью освоения труднодоступных регионов требуют практического и научного осмысления с целью обеспечения максимальной их эффективности. В статье проанализированы ключевые нормативные акты в области развития Арктики, а также научные исследования этой проблемы. На их основе представлен генезис важнейших этапов современного освоения Арктики, способствующий усилению приоритетного статуса этого геостратегического макрорегиона России. Определено, что экономическое освоение Арктики должно сочетаться с прочной защитой национальных интересов, а также с системой государственной поддержки.

Научная новизна: состоит в формировании хронологии основных направлений практической деятельности государства на протяжении последнего десятилетия, способствующих реализации главной цели современных преобразований в Арктике, заключающейся в защите национальных интересов, национальных приоритетов и вовлечении в экономический оборот отдаленных, труднодоступных и малонаселенных территорий страны.

© Орлов С. Л., Строев П. В., Дудник А. И., 2021

© Orlov S. L., Stroev P. V., Dudnik A. I., 2021

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии развития арктических регионов, а также служить основой для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством, пространственная структура, Крайний Север, модель экономической трансформации, новый этап освоения Арктики, научно-образовательный центр мирового уровня

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заказу Финансового университета.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Орлов С. Л., Строев П. В., Дудник А. И. Арктическая территория как национальное достояние России в современном мире // *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. Т. 15, № 4. С. 676–685. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.676-685>

The scientific article

S. L. ORLOV¹,

P. V. STROEV¹,

A. I. DUDNIK¹

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

ARCTIC TERRITORY AS THE NATIONAL PATRIMONY OF RUSSIA IN THE MODERN WORLD

Contact:

Sergey L. Orlov, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: orlov2011orlov@yandex.ru

SPIN-code: 7254-5800, Author ID: 681572

Pavel V. Stroev, PhD (Economics), Director of the Center for Regional Economy and Interbudgetary Relations, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: PStroev@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

SPIN-code: 6579-8830, Author ID: 706113

Anna I. Dudnik, Junior Researcher of the Center for Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: AIDudnik@fa.u

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0217-2693>

SPIN-code: 6311-8609, Author ID: 911236

Abstract

Objective: to present the development features of the most important geostrategic territory of Russia on the basis of historical understanding, taking into account the ongoing climatic changes and analyzing the initial stage of active entry into the Arctic.

Methods: the cognitive and partly debatable nature of the research determined the use of such methods of cognition as historical, which allows us to consider various types of activities over a certain period and draw conclusions about the beginning of the active phase of research and development of the Arctic over the last century; empirical, and logical methods, including analysis, comparison, and data summarization.

Results: the tasks of improving the territorial structure of the economy, as well as the ongoing transformation of the national space of the country in order to develop remote regions require practical and scientific understanding in order to maximize their effectiveness. The article analyzes the key regulations in the field of Arctic development, as well as scientific research on this issue. On their basis, the genesis of the most important stages of the modern development of the Arctic is presented, which contributes to strengthening the priority status of this geostrategic macro-region of Russia. It is determined that the economic development of the Arctic should be combined with a strong protection of national interests, as well as with a state support system.

Scientific novelty: consists in the formation of a chronology of the main directions of the state's practical activities over the past decade, which contributed to implementing the main goal of modern transformations in the Arctic, which is to protect national interests, national priorities and involve the remote, hard-to-reach and sparsely populated territories into economic turnover.

Practical significance: the study results can be used to develop a strategy for the development of the Arctic regions, and can serve as the basis for further scientific research.

Keywords: Economics and national economy management, Spatial structure, The Far North, Model of economic transformation, New stage of development of the Arctic, World-class scientific and educational center

Financial Support: the article was prepared based on the results of research carried out with budgetary funds by state order of the Financial University.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Orlov, S. L., Stroeve, P. V., Dudnik, A. I. (2021). Arctic territory as the national patrimony of Russia in the modern world. *Russian Journal of Economics and Law*, 15 (4), 676–685 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.676-685>

Введение

В настоящее время особенно актуальным для расстановки приоритетов формирующейся пространственной структуры России является поиск научно обоснованного и перспективного направления развития, обеспечивающего, с одной стороны, учет сложившихся в 2020–2021 гг. реалий в мировых и национальных трендах, а с другой – наиболее эффективное использование имеющегося экономического пространства страны. Особенности современного этапа социально-экономического развития таковы, что складывающиеся государственные приоритеты формирования пространственных структур, в особенности в районах Крайнего Севера, должны быть в максимальной степени ориентированы на решение актуальных стратегических задач, стоящих перед обществом, быть понятны населению, исполнительным органам и бизнесу [1, 2].

Для разрабатываемой в настоящее время Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, определяющей современную модель экономической трансформации, и в целях реализации указанного документа необходи-

ма не только административная поддержка, но и осмысленное восприятие со стороны различных общественных слоев, в том числе предпринимательским сообществом. Только в этом случае можно ожидать активную практическую деятельность для внедрения основных положений Стратегии на этапе современного трансформационного перехода к новой экономической модели [3]. Среди решаемых государством социально-экономических задач в настоящее время немаловажное значение имеет совершенствование территориальной структуры размещения экономики и налаживание реальной «связанности» национального пространства. По мнению авторов, главная цель начавшегося активного преобразования современного пространства состоит в защите национальных интересов, практическом освоении отдаленных, труднодоступных и малонаселенных регионов, экономической и инфраструктурной связанности в единый народнохозяйственный комплекс всей территории России и на этой основе достижения поступательных темпов роста благосостояния населения [4].

Иными словами, сейчас теоретические основы осмысления направлений создания современной

схемы пространственного развития перемещаются в строго практическую плоскость. Важно правильно оценить перспективы будущего каркаса пространственной организации России и обозначить наиболее значимые базовые приоритеты. Среди них особое место занимает развитие территории Арктической зоны Российской Федерации. Согласно секторальному принципу распределения зон национального влияния приарктических государств, впоследствии существенно дополненному и уточненному в соответствующей Конвенции ООН [5], России принадлежит приблизительно 40 % территориального шельфа, прилегающего к Северному Ледовитому океану. Следует признать, что разворот государства на путь реального освоения этого макрорегиона, занимающего около 1/5 сухопутного пространства России, обозначен множеством законодательных и нормативных правовых актов, формирующих своеобразный каркас для практического движения в заданном направлении [6].

Результаты исследования

В нашей стране начало арктическим исследованиям для вовлечения в хозяйственный оборот данной территории относится к началу 1930-х годов, однако в тот период можно было говорить лишь о подходах к освоению этого пространства, в основном по причине практически полного отсутствия необходимых технологий и прогнозов относительно региональной специализации в отдельных секторах экономики. Спустя много лет в этом направлении успешно действуют представители Министерства обороны России, других государственных органов, местных (муниципальных) органов, крупных предпринимательских структур, в том числе с государственным участием, а также после некоторой адаптации внесет свой вклад малый и средний бизнес [7].

Приведем лишь некоторые документы и решения, принятые в период 2013–2021 гг., которые дают достаточно развернутое представление о деятельности государства по полномасштабному освоению (или «переосвоению») [8. С. 4] пространства российской Арктики. Необходимо подчеркнуть, что даже в самые напряженные моменты социально-экономического развития, объективно складывавшиеся на протяжении последних полутора лет, государство обращало особое внимание на развитие арктических территорий и принимало немало определяющих документов, формируя

таким образом трамплин для инфраструктурного устройства и деятельности в долгосрочной перспективе предпринимательских структур любого уровня. В настоящий период важнейшие законодательные и нормативные правовые акты, Указы Президента России по основополагающим вопросам развития национальной арктической территории могут быть представлены в качестве документов стратегического развития на ближайшие пятнадцать и более лет [9–16].

Следует отметить, что указанный перечень является неполным. Так, многие серьезные проблемы относительно Арктики нашли отражение в отдельных дополнительных поручениях Президента России и Председателя Правительства и оформлялись также в официальном порядке. Кроме этого, некоторые законодательные и правовые инициативы, принятые в более ранний период, касались развития Дальневосточного макрорегиона, куда, собственно, и входит часть сухопутной Арктической зоны [10]. Таким образом, своеобразный драйвер для развития бизнеса был распространен на Чукотский автономный округ и значительную часть Республики Саха (Якутия) задолго до начала этапа государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктике. Это, в частности, законодательная и нормативная правовая база о создании территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР), о свободном порте Владивосток (далее – СПВ), о так называемом дальневосточном гектаре и др. [11].

На раннем этапе реформирования «арктического» вектора определенное значение имела публикационная активность исследователей проблематики данного макрорегиона, в частности, одними из первых современных этап освоения этой территории и некоторые проблемы рассматривали В. Коньшев и А. Сергунин [17]. Однако нынешняя внешнеполитическая ситуация, а также необходимость учета национальных интересов и приоритетов свидетельствуют о еще большем повышении актуальности постановки и решения комплекса «арктических» проблем и углублении направлений исследований. Это впоследствии было отражено в работах целого ряда известных отечественных авторов [6, 12, 18–23]. Важно также отметить, что интерес к проблемам нового этапа освоения российской Арктики можно найти и в ряде современных зарубежных публикаций, внимательно изученных авторами статьи [24–28]. Тем

не менее следует подчеркнуть: темпы нынешнего вхождения в отечественное пространство Арктики настолько стремительны, что научные изыскания в этой области порой не успевают за практическим ритмом государства и крупных компаний реального сектора на этой территории [29, 30]. Именно поэтому авторами избран, возможно, нестандартный стиль изложения, с акцентом на прорывные изменения, которые достигнуты в последние годы.

На основании изучения многочисленных официальных документов и сопутствующих материалов авторами сделана попытка сформулировать основной алгоритм действий государства, в значительной степени раскрывающий перед предпринимательским сообществом двери в Арктику, а для многочисленной интересующейся аудитории – вектор на этапе осознания роли и места этого макрорегиона для позиционирования России в современном мире и последующего поступательного развития. Подобное моделирование можно представить в качестве генезиса современного мирного наступления в северных широтах для «переосвоения», т. е. нового этапа освоения Арктики в постсоветский период, начавшийся во втором десятилетии 2000-х гг. [14]:

– начало активной фазы размещения специальных структур, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, на территории Арктической зоны, в том числе для ведения хозяйственной деятельности (ориентировочно с 2013 г.);

– определение основных сухопутных территорий Арктической зоны России и их закрепление в соответствии с административно-территориальным принципом, в том числе для предоставления преференций, – 2014, 2020 гг. [15, 16];

– формирование Объединенного стратегического командования «Северный флот» для защиты арктических рубежей России (2014 г.);

– осуществление Министерством обороны Российской Федерации хозяйственной деятельности по экологической очистке территории, строительству внутренних коммуникационных сообщений и размещению стационарных объектов жилищного и общего социального назначения (начиная с 2014 г.);

– начало активной хозяйственной деятельности крупнейших отечественных компаний нефтегазового сектора на сухопутных территориях и на континентальном арктическом шельфе: ПАО «Газпром», ПАО

«Роснефть», ПАО «Новатэк» (каждая из компаний – в различные периоды начиная с 2013 г.);

– поступательное продвижение государственных инициатив в целях привлечения крупнейших отечественных корпораций к разработке и внедрению в производство различных видов высокотехнологичного обеспечения для освоения районов арктической территории (ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», госкорпорации Ростех и «Росатом» и др.) – начиная с 2013–2014 гг. [11, 14];

– деятельность по формированию новой и совершенствованию действующей магистральной инфраструктуры в режиме государственно-частного партнерства и/или с использованием принципа концессии в арктической зоне и на прилегающих территориях: Северный морской путь, ж/д магистраль Северный широтный ход (СШХ), продолжение ж/д магистрали Северный широтный ход – СШХ-2 и выход к Норильской железной дороге и др. Таким образом, к 2030–2035 гг. на территории Арктики может быть сформировано движение по морскому и железнодорожному путям (начало активной фазы строительства ж/д магистрали СШХ-1 – 2018 г.) [11, 14];

– закрепление функций государственного управления в сфере развития Арктической зоны за Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока с одновременным переименованием ведомства и выстраиванием единой вертикали государственного управления на данной территории – 2019 г. [31];

– разработка и утверждение государственных подпрограмм и региональных программ для формирования энергетической инфраструктуры в районах Арктической зоны России, введение в строй первых объектов для реализации данного направления (государственная подпрограмма «Развитие распределенной генерации в удаленных и изолированных районах», ПАТЭС «Академик Ломоносов», функционирующая на территории Чукотского АО, и др.) – начиная с 2019 г.;

– завершение процесса формирования современных институтов развития Дальнего Востока и Арктики в системе Минвостокразвития России на основе распределения функций между АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» и ФАНУ «Восточный центр государственного планирования» (2020 г.);

– обоснование и совместная проработка Правительством Российской Федерации, крупнейшими нефте- и газодобывающими компаниями России

решения о формировании газохимического кластера на полуострове Ямал (2019–2020 гг.);

– принятие определяющего комплекса последовательных законодательных актов, указов Президента Российской Федерации и нормативных правовых документов, обеспечивающих повышение статуса государственного управления в Арктической зоне России, государственную поддержку предпринимательской деятельности в указанном макрорегионе и закрепление права имущественных (земельных) преференций для населения на арктической территории (2019–2021 гг.);

– прием первых заявок от инвесторов для начала деятельности на территории Арктической зоны в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (сентябрь – октябрь 2020 г.);

– утверждение Правительством Российской Федерации по инициативе администраций Архангельской, Мурманской областей и Ненецкого автономного округа Научно-образовательного центра мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования», а также НОЦ «Север: территория устойчивого развития» на базе ряда вузов городов Москвы, Якутска, Магадана, Южно-Сахалинска и некоторых других (ноябрь, 2020 г., июль 2021 г.) [32, 33];

– начало эксплуатации ФГУП «Атомфлот» нового поколения судов атомного ледокольного флота и продление сроков навигации на Северном морском пути – предварительно с мая по январь (начиная с 2020 г.);

– повышение статуса Объединенного стратегического командования «Северный флот» до уровня военного округа и закрепление за данным командованием зоны ответственности от Мурманска до Анадыря. Таким образом, окончательно сформированы органы управления и функциональные подразделения для обеспечения военной защиты национальных интересов и целостности государства на территории Арктики – январь 2021 г. [12];

– утверждение Правительством Российской Федерации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» в целях создания устойчивых условий для современного этапа освоения Арктики – март 2021 г. [14];

– решение о выделении субсидий в соответствии с государственной программой «Развитие энергетики» для продолжения строительства двух воздушных ЛЭП Певек – Билибино с целью улучшения энергетического обеспечения социальных и промышленных объектов в Чукотском АО (июнь 2021 г.);

– принятие Правительством Российской Федерации решения о комплексном развитии инфраструктуры арктических и граничащих с ними, близких по климатическим условиям территорий на основе использования в качестве первоначального источника средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ), в частности для Ангаро-Енисейского макрорегиона (начиная с 2021 г.).

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: современное освоение Арктики предпринимательским сообществом, проведение на данной территории научных, в том числе военных, исследований должно быть обеспечено прочной защитой национальных интересов со стороны Минобороны России, отработанной системой государственной поддержки и построением инфраструктуры, приемлемой для поддержания на достойном уровне всех объектов жизнедеятельности [11, 14, 15]. При этом основной задачей целеполагания на нынешнем этапе «переосвоения» Арктики можно считать защиту национальных интересов, включающих задачи по обеспечению суверенитета и территориальной целостности российского государства. Только после этого возможен более активный приход бизнес-структур в Арктическую зону, который станет постепенным, по мере освоения этой территории государством и крупнейшими компаниями России. В представленных позициях заключаются особенности современного этапа вхождения в Арктику и одновременно обязательные требования к моделированию «арктических» процессов, отличающихся от обычных региональных условий «связанности» и межтерриториального взаимодействия, реализация которых происходит в приемлемых для жизнедеятельности условиях.

Заключение

В связи с рассматриваемыми вопросами необходимо отметить, что грамотное разъяснение принятых официальных актов, представленного алгоритма и особенностей реализации так называемой арктической модели развития является важной составляющей

в деятельности государственных органов и общественных объединений. Поэтому подготовка предпринимательского сообщества и обеспечивающих инфраструктурных организаций для работы в Арктической зоне является задачей не только профильных ведомств – Минобрнауки России и заинтересованного в этом Минвостокразвития России, но и крупных, подготовленных для этих целей высших учебных заведений и их филиалов на местах, имеющих соответствующие кадровый потенциал и материально-техническое обеспечение. Серьезным дополнением к недавно образованному Научно-образовательному центру мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования», так называемому Арктическому НОЦ и НОЦ «Север...» [32, 33], созданным, главным образом, для подготовки кадров по инженерным специальностям и проведения научных разработок в технологической области знаний

в арктической и субарктической зонах России, может стать сеть базовых кафедр Минвостокразвития России при некоторых ведущих российских вузах экономического и юридического профиля. Это необходимо при осуществлении целенаправленной подготовки профессиональных управленческих кадров высшего и среднего звена для последующей работы в районах Дальнего Востока и Арктики [34]. Указанные структурные подразделения могут, в частности, осуществлять методическую, правовую и иную консультативную поддержку для многих вузов, расположенных в Арктическом регионе и по объективным причинам не включенных в систему созданных НОЦ, но осуществляющих подготовку специалистов исходя из местных условий. Такой подход может обеспечить более активное участие высшей школы в кадровом обеспечении этих важнейших геостратегических территорий России и будет способствовать их дальнейшему освоению.

Список литературы

1. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полномасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 3. С. 5–26. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.31.5>
2. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России / Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // Мир новой экономики. 2019. № 2. С. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110>
3. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>
4. Оценка интенсивности и вероятности движения населения в регионах Арктической зоны РФ / А. Г. Коровкин, И. Б. Королев, А. Л. Сеница // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2020. С. 409–429.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994). URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
6. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новый подход к освоению северных и арктических территорий России: локальная транспортная система // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 26–41. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.2
7. Кожевина О. В. Управление пространственными изменениями в целях обеспечения экономической безопасности // Управление. 2020. Т. 8, № 1. С. 141–149.
8. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Российская Арктика: логика и парадоксы перемен // Проблемы прогнозирования. 2019. № 6. С. 4–21.
9. Указ Президента РФ № 164 от 05.03.2020 «Об Основах государственной политики в Арктике на период до 2035 года». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
10. Указ Президента РФ № 427 от 26.06.2020 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
11. Указ Президента РФ № 645 от 26.10.2020 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
12. Указ Президента Российской Федерации № 803 от 21.12.2020 «О Северном флоте». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
13. Распоряжение Правительства РФ № 2464-р от 24.09.2020 «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).

14. Постановление Правительства РФ № 484 от 30 марта 2021 года «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 21.06.2021).
15. Федеральный закон № 193-ФЗ от 13.07.2020 «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
16. Указ Президента Российской Федерации № 296 от 02.05.2014 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
17. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2011. № 29. С. 2–11.
18. Строев П. В., Пивоварова О. В. Совершенствование оценки эффективности и мониторинга функционирования территорий опережающего социально-экономического развития // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 4. С. 2037–2054. DOI: <https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.111216>
19. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 365 с.
20. Нестерова Н. Н., Черкасов В. А. Ретроспектива теорий пространственного развития региональной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 12. С. 52–57.
21. Пилясов А. Н., Богодухов А. О. Арктическая корпорация: подступы к формированию новой теории // ЭКО. 2021. № 1 (559). С. 40–66.
22. Бухвальд Е. М., Виленский А. В. Новая пространственная стратегия для России. М.: Институт экономики РАН, 2020. 250 с.
23. Гольцов А. Г. Международный порядок в Арктике: геополитическое измерение // Мировая политика. 2017. № 4. С. 44–55. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.18211>
24. Lovcraft A. L., Cost D. Policy paradoxes: challenges confronting the contemporary Arctic // Leadership for the North: the influence and impact of arctic council chairs. Cham: Springer Polar Sciences, 2019. Pp. 13–32.
25. Barros M., Urrutia M. Geostrategic analysis of Russia in the defrosted seas of the North. A new scene of conflict or cooperation in the 21st century? // Revista estuios hemisfericos y polares. 2016. Vol. 7, № 4. Pp. 13–39.
26. Keshri N. The Arctic region: geopolitical and geostrategic study // ZENIT International Journal of Hemispheric & Polar Studies Journal. 2018. Vol. 8, Iss. 6. Pp. 131–148.
27. Garlińska-Bielawska J. The Geostrategic Choice of Russia at the Dawn of the Third Millennium. The Policy of the Russian Federation Towards Asia Pacific, Central Asia and the Arctic // Central European Review of Economics & Finance. 2018. № 25 (3). Pp. 97–99.
28. Gadal S. Issues of the Arctic development in the Far East (Russia) // Northern Forum: 8eme Russian-Chinese Workshop on Interaction in the Arctic. 2019. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02304041/> (дата обращения: 02.06.2021).
29. Лексин В. Н. Социально-экономические проблемы Российской Арктики. Между прошлым и будущим // Российский экономический журнал. 2018. № 5. С. 3–25.
30. Демографическая ситуация в России и социальная инфраструктура / С. В. Макара, Ю. А. Симагин, А. В. Ярашева // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 1. С. 67–75. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.6>
31. Указ Президента Российской Федерации № 78 от 20.02.2019 (ред. от 21.01.2020) «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации». URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
32. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2020 г. № 3182-п. URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
33. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июля 2021 г. № 2054-р; б/наименования. URL: <http://www.Consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).
34. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании Восточного экономического форума (ВЭФ-2021), г. Владивосток. 3 сентября 2021 г. URL: <http://www.Kremlin.ru/> (дата обращения: 03.09.2021).

References

1. Zamyatina, N. Yu., Pilyasov, A. N. (2018). The new theory of the Arctic and Northern development: multi-scale interdisciplinary synthesis, *Arctic and North*, 3, 5–26 (in Russ.). <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.31.5>
2. Fattakhov, R. V., Nizamutdinov, M. M., Oreshnikov, V. V. (2019). Assessment of the Sustainability of the Socio-economic Development of the Regions in Russia, *The World of New Economy*, 2, 97–110 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110>

3. Zubarevich N. V. (2019). Spatial development Strategy: Priorities and instruments, *Voprosy Ekonomiki*, 1, 135–145 (in Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>
4. Korovkin, A. G., Korolev, I. B., Sinita, A. L. (2020). Estimation of the intensity and probability of the population movement if the Arctic zone of the Russian Federation. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhoyzaistvennogo prognozirovaniya RAN*, 409–429 (in Russ.). <https://doi.org/10.47711/2076-318-2020-409-430>
5. *United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS)* (signed in Montego Bay on 10.12.1982) (with amendments of 23.07.1994). <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
6. Zamyatina, N. Yu., Pilyasov, A. N. (2018). A new approach to developing northern and Arctic Russian territories: local transport system. *Problems of territory's development*, 4 (96), 26–41. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.4.96.28>
7. Kozhevina, O. V. (2020). Spatial changes management in order to ensure economic security, *Management*, 8 (1), 141–149 (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-1-141-149>
8. Leksin, V. N., Porfir'ev, B. N. (2019). The Russian Arctic: logic and paradoxes of changes. *Problemy prognozirovaniya*, 6, 4–21 (in Russ.).
9. *Decree of the Russian President No. 164 of 05.03.2020 "On the bases of state policy in the Arctic up to 2035"*. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
10. *Decree of the Russian President No. 427 of 26.06.2020 "On measures of social-economic development of the Far East"*. <http://www.Consultant.ru> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
11. *Decree of the Russian President No. 645 of 26.10.2020 "On the strategy of development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security up to 2035"*. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
12. *Decree of the Russian President No. 803 of 21.12.2020 "On the Northern fleet"*. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
13. *Order of the Russian Government No. 2464-r of 24.09.2020 "On adopting the National program of social-economic development of the Far East up to 2024 and for the perspective up to 2035"*. <http://www.Consultant.ru> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
14. *Order of the Russian Government No. 484 of March 30, 2021 "On adopting the State program of the Russian Federation Arctic zone of the Russian Federation"*. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 21.06.2021) (in Russ.).
15. *Federal Law No. 193-FZ of 13.07.2020 "On the state support of business activity in the Arctic zone of the Russian Federation"*. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
16. *Decree of the Russian President No. 296 of 02.05.2014 (ed. of 05.03.2020) "On overland territories on the Arctic zone of the Russian Federation"*. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
17. Konyshov, V. N., Sergunin, A. A. (2011). National interests of Russia in the Arctic: myths and reality. *National Interests: Priorities and Security*, 29, 2–11 (in Russ.).
18. Stroev, P. V., Pivovarova, O. V. (2020). Improvement of efficiency assessment and monitoring of the territories of advanced socio-economic development, *Russian Journal of Innovation Economics*, 10 (4), 2037–2054 (in Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.111216>
19. Kotlyakov, V. M., Shvetsov, A. N., Glezer, O. B. (2020). *Challenges and policy of spatial development of Russia in the 21st century*, Moscow, Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK. (in Russ.).
20. Nesterova, N. N., Cherkasov, V. A. (2015). Retrospective of theories of spatial developments of regional economy, *Social-Economic Phenomena and Processes*, 10 (12), 52–57 (in Russ.).
21. Pilyasov, A. N., Bogoduhov, A. O. (2021). Arctic Corporation: Approaches to a New Theory, *ECO*, 1 (559), 40–66 (in Russ.).
22. Bukhval'd, E. M., Vilenskii, A. V. (2020). *New spatial strategy for Russia*, Moscow, Institut ekonomiki RAN (in Russ.).
23. Goltsov, A. G. (2017). The International Order in the Arctic: A Geopolitical Dimension, *World Politics*, 4, 44–55 (in Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.18211>
24. Lovcraft, A. L., Cost, D. (2019). Policy paradoxes: challenges confronting the contemporary Arctic, *Leadership for the North: the influence and impact of arctic council chairs* (pp. 13–32). Cham, Springer Polar Sciences.
25. Barros, M., Urrutia, M. (2016). Geostrategic analysis of Russia in the defrosted seas of the North. A new scene of conflict or cooperation in the 21st century?, *Revista estuios hemisfericos y polares*, 7 (4), 13–39.
26. Keshri, N. (2018). The Arctic region: geopolitical and geostrategic study, *ZENIT International Journal of Hemispheric & Polar Studies Journal*, 8 (6), 131–148.
27. Garlińska-Bielawska, J. (2018). The Geostrategic Choice of Russia at the Dawn of the Third Millennium. The Policy of the Russian Federation Towards Asia Pacific, Central Asia and the Arctic, *Central European Review of Economics & Finance*, 25 (3), 97–99.
28. Gadal, S. (2019). Issues of the Arctic development in the Far East (Russia), *Northern Forum: 8eme Russian-Chinese Workshop on Interaction in the Arctic*. <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02304041/> (access date: 02.06.2021).

29. Leksin, V. N. (2018). Social-economic problems of the Russian Arctic. Between the past and the future. *Russian Economic Journal*, 5, 3–25 (in Russ.).
30. Makar, S. V., Simagin, Yu. A., Yarasheva, A. V. (2020). Demographic situation in Russia and social infrastructure, *Population*, 23 (1), 67–75 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.6>
31. Decree of the Russian President No. 78 of 20.02.2019 (ed. of 21.01.2020) "On improving the public governance in the sphere of development of the Arctic zone of the Russian Federation". <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
32. Order of the Russian Government of December 3, 2020, No. 3182-r. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
33. Order of the Russian Government of July 24, 2021, No. 2054-r.; without title. <http://www.Consultant.ru/> (access date: 02.06.2021) (in Russ.).
34. Putin, V. V. A speech in the plenary session of the Eastern Economic Forum (EEF-2021), Vladivostok. September 3, 2021. <http://www.Kremlin.ru/> (access date: 03.09.2021) (in Russ.).

Вклад авторов

- С. Л. Орлов является главным исполнителем, проводившим исследование и координировавшим его.
П. В. Строев осуществил обзор литературы и подготовил рукопись.
А. И. Дудник проводила статистический анализ и интерпретировала результаты.

The author's contribution:

- S. L. Orlov is the main researcher who carried out and coordinated the research.
P. V. Stroeve performed a literature review and prepared the manuscript.
A. I. Dudnik performed statistical analysis and interpreted the results.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

Дата поступления / Received 09.06.2021

Дата принятия в печать после доработки / Date of acceptance for publication after finalization 28.09.2021